

лишь причине, что поэту захотелось поэкспериментировать со словом, блеснуть эффектной рифмой, по-особому выстроить строки и удивить коллег по цеху затейливостью слога. Стихи его льются свободно и легко, трогают душу незамутнённой, теплотой, подлинностью чувств и эмоций.

Разбить холодное стекло –
Мой лучший день ещё не прожит!
Я миру сам дарю тепло,
Раз он дарить тепла не может!
Оно растёт в моей душе –
Берите – всё готов раздать я!
Не златом полните кошель,
А души – светом и любовью!

122

Нешуточные страсти обычного человека

Есть расхожее выражение, означающее предельную искренность, правдивость, выстраданность авторского текста, – «написано кровью». Эти слова в полной мере можно отнести к произведениям Айдара Сахибзадинова. Знакомясь с ними, постигаешь душу человека незаурядного, наделённого щедрым и мощным писательским даром – и одновременно открываешь что-то неизведанное в себе самом и окружающих людях.

В новый сборник «Провинциал» вошли произведения, созданные в разное время – и в восьмидесятые, и в девяностые, и в нулевые. Немало сочинений, написанных совсем недавно, в прошлом году. Автор продолжает активно творить: ему по-прежнему есть что сказать читателю, и слово его всё так же сильно и зримо.

КНИЖНАЯ ПОЛКА...

Творческая ценность, культурное значение произведений Айдара Сахибзадинова давно уже не нуждаются в доказательствах. Представить себе современную татарстанскую литературу без рассказов и повестей этого автора невозможно. Писателя справедливо называют признанным мастером реалистической прозы, однако стоило бы дополнить эту характеристику, потому что Айдар Сахибзадинов – ещё и мастер глубокого психологического анализа.

Надо сказать, читаю я быстро: называется старая филфаковская привычка «проглатывать» за короткое вре-

мя горы литературных текстов. А вот «Провинциала» читала долго – мучительно долго, иногда через силу, через преодоление. И не потому, что скучно, неинтересно и не захватывает. Ещё как захватывает!.. Но Сахибзадинов пишет так, что порою страшно становится. Приходилось откладывать книгу в сторону, чтобы перевести дыхание.

В контексте современных реалий и многочисленных проблем развития российского общества и национального самосознания вопросы, которые ставит автор, звучат особенно остро и актуально. А ответить на них честно порою про-

сто не получается – слишком уж тяжела эта правда. Что происходит с нами? Кто мы такие – откуда вышли и куда идём? Зачем пришли на эту землю и к чему стремимся?..

Легко заметить, что пишет А. Сахибзадинов фактически на одну и ту же тему: рассказывает о жите-бытье обычного человека, порой непутёвого и безбашенного, совершающего ошибки и странные поступки, которые ломают его жизнь и заставляют страдать близких. И всё это – не со зла, а по недомыслию или повинуясь внезапному импульсу.

Люди, о которых рассказывает автор, прежде как-то выпадали из поля зрения литераторов. Или оказывались на страницах книг эпизодически. Если вы ищете в книге благородного, прекраснородушного героя, спешу разочаровать – здесь вы его не найдёте.

Пьяницы и дебоширы, неудачники и маргиналы, неприкаянные и чёрствые, жестокие и отчаянные, герои повестей и рассказов Айдары Сахибзадинова многое повидали, причём такого, чего лучше бы и не видеть никогда. Они не стремятся изо всех сил реализовать себя, добиться высокого социального статуса, заработать миллионы и зажить безбедной жизнью. И даже смысла этой самой жизни не ищут – им не надо! Они и без того ощущают себя микроскопом, частью огромной Вселенной, и живут... просто живут. Но при этом не бездействуют, не прозябают, не плюют в потолок – в их душах бушуют такие нешуточные страсти, что только держись.

Особую остроту читательскому восприятию придаёт то, что все персонажи – непридуманные, реальные люди. Этим проза Айдары Сахибзадинова напоминает шукшинскую, что, кстати, отмечал в своё время и Рустем Кутуй.

Говоря об этом я имею в виду не то, что многие рассказы и повести писателя автобиографичны, и потому у героев часто есть прототипы. Хотя это, заметим в скобках, так и есть.

Речь идёт о типичности образов, вплетённых во временной и простран-

ственный контекст, о безусловной достоверности повествования, о тонком переплетении, взаимопроникновении драматического и комического. О том, что живые люди часто непредсказуемы, импульсивны, поэтому их поступки не всегда поддаются логическому анализу. О правде жизни, которой до краёв наполнены произведения А. Сахибзадинова.

Читаешь его рассказы и повести и чётко понимаешь, что автор вряд ли позволит герою с честью выйти или просто выпутаться из создавшейся ситуации, ни за что не подарит ему в конце концов хэппи-энд. Сочувствуешь персонажу, так как веришь в его «настоящность», но вместе с тем понимаешь, что бедолаге не выбраться, не найти своего пути к счастью, хоть он и тянется к нему, обречённый спотыкаться и падать. Характерно и то, что каждый, на первый взгляд, дикий поступок героя – это своеобразное выражение жажды справед-

ливости, стремление любым способом утвердить её в своей жизни.

Несостоявшийся художник Вася Нечаев подглядывает в бане за женщинами, потому что ему «нужна красота», и оказывается на койке в психиатрической больнице как опасный маньяк («Вася-предтеча»).

Сходящий с ума от душевной боли и ужаса отец погибшего в Афганистане солдата, пытаясь узнать правду о гибели сына, откапывает ночью его гроб и видит, что тот пуст («Отчество»).

Васька Чапурин, у которого «чувство справедливости... было особенно острым, до щепетильности», не на жизнь, а на смерть бьётся с соседкой за пару метров земли («Забор»).

Юный хоккеист, доведённый до крайности несправедливостью тренера, в решающей игре не бросает в ворота шайбу, не желает добивать поверженного противника, потому что «Обидно за человечество... Вот так всегда побеждает жестокость. Также хладнокровно, как я, целился в Пушкина Дантес» («Исповедь хоккеиста»).

Иступлённое стремление избавиться от одиночества и обрести любовь порождает греховную связь отца и дочери, сокрушительное, смертоносное чувство, способное низвергнуть душу в пучину, откуда не выбраться («Невеста»).

В произведениях А. Сахибзадинова начисто отсутствует назидательность, он никогда не навязывает читателю своего миропонимания, своих концепций. Да он, кажется, и сам ещё во многом сомневается. Автор лишь освещает жизнь – и предоставляет читателю самому разобраться, есть ли вообще правые и виноватые, и самостоятельно сделать выводы.

Д. С. Мережковский, говоря о творчестве Антона Павловича Чехова, предположил: если бы Россия вдруг исчезла с лица земли, её можно было бы в подробностях восстановить по произведениям этого писателя. Так и по произведениям Айдара Сахибзадинова можно изучать старую Казань – прежнюю, полузабытую, изрезанную оврагами, с кри-

выми улочками, деревянными домами и трамваями, колонками, «рынками-базарами», лодочными станциями, трущобами. Особое место в ней и в сердце автора занимает Калуга, деревня внутри города-миллионника, где Айдар Файзрахманович родился и вырос.

В памяти автора воскресают люди, оживают события – и вот перед нами разворачивается, пульсирует и дышит цельный, полнокровный мир. Раз за разом возвращаясь в своих текстах в Казань пятидесятых-восьмидесятых, автор не призывает читателя жить прошлым, вздыхать о нём и целыми днями рассуждать о том, что в минувшие времена и трава была зеленее, и небо синее, и солнце светило ярче. Он лишь пытается связать воедино былое и настоящее, восстановить связь поколений, преодолеть разрыв времён, который так явственно ощущается в наши дни. Прошлое у него не просто переключается с настоящим, но и живёт в нём. Наверное, потому так часто, описывая времена оны, автор употребляет глаголы в настоящем времени.

Это не просто ностальгия, тоска по невозвратно ушедшему, по детству и юности, которых не вернёшь, по возлюбленным и товарищам, которые состарились или отправились в мир иной. Это тоска по простоте и естественности бытия, по душевному спокойствию и гармонии, по упущенным возможностям, по жизни, свободной от навязанных ценностей: «Да, в молодые годы мы всё могли. Да вот только не хотели, там ленились, там истратились на любовь, там прохвастали, а там прокутили» («Неевклидова геометрия памяти»).

Постоянные, любимые герои Сахибзадинова – старики, дети, собаки. Так или иначе, в тех или иных образах и вариациях вплетаются они в структуру практически всех рассказов и повестей.

Нерассуждающая материнская любовь, круто замешанная на страхе за своего ребёнка («Неточка-Нетка»)...

Мальчишка, сгорающий от стыда, потому что за него заплатила в трамвае незнакомая девочка («Мальчишеское»)...

Кулачные бои подростков, вкус первого в жизни предательства и горечь от того, что часто приходится предавать и себя самого («На Волге»)...

И снова – предательство, только теперь уже человек предаёт четвероногого друга, обрекая на верную смерть («Старый Рекс»)...

Полусиротское, «безотцовое» детство, порождающее неустроенность и «вирус ущемлённости» («Алёна»)...

Бесправная, тихая старушка, которая старается как можно незаметнее, чтобы не прогневать строгую сноху, дожить последние годы («Бабушка»)...

Жгучая, вечная вина перед родителями – недолюбил, недожалел, не убежёл («Материн гостинец», «Рио-Рита»)...

Отдельно стоит упомянуть об авторском стиле Айдара Сахибзадинова. Это настоящая мужская проза с собственной интонацией – прямая, ясная, суровая. Автор не пытается быть приятным, не стремится всем нравиться – он говорит то, что думает, живописует то, что видит, а не то, чего от него, быть может, ждут. Не пытается приукрасить этот мир – а заодно и себя самого, чтобы показаться лучше, чем есть. Ему нужно обсудить с читателем то, что происходит, поделиться сокровенным, а потому скрывать что-либо не с руки.

А. Сахибзадинову чужда робость при подборе выражений. Он, не стесняясь, называет вещи своими именами и смотрит, допустим, на женское тело так, как смотрит на него любой мужчина. При этом никогда не срывается в пошлость, не смакует интимных подробностей и деталей.

При беглом чтении может показаться, что автор не выбирает выражений, не перелопачивает «тысячи тонн словесной руды» в поисках одного-единственного подходящего слова. Пишет, как бог на душу положит. Иной раз замечаешь в тексте шероховатости, морщишься от крепкого словца или грубовато срубленного оборота... Однако потом, вдумываясь и вчитываясь, понимаешь: так и только так нужно было писать, чтобы читатель увидел в своём воображении то, что хотел донести до него автор. Иначе не скажешь: каждое слово на своём месте – точное, выразительное, объёмное.

... Мой отец говорил мне, когда я была маленькой: «Как же я тебе завидую – тебя ожидает столько хороших книг!..» Так вот, сейчас я завидую тем, кто впервые возьмёт в руки томик «Провинциала». Ведь им предстоит открыть для себя удивительный мир прозы Айдара Сахибзадинова...

